

ТЕАТР КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД РУССКОГО ЯЗЫКА

Валерий Ефремов

*Российский государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена – Санкт-Петербург (Россия)*

Резюме. В статье предпринята попытка зафиксировать и доказать значимость театра как особого культурного кода для современного русского языка, культуры и языкового сознания. Будучи логоцентричной, русская культура с особым вниманием относится к театру, что обусловлено генетически: уже ремесло скоморошества оказало серьезное влияние на лексическую, фразеологическую и лингвокультурологическую базу русского языка. Анализ данных «Русского ассоциативного словаря» впервые позволяет убедительно доказать, что представление о театре достаточно полно и многогранно представлено в обыденном языковом сознании россиянина. Отдельное внимание в статье уделено лингводидактическим возможностям использования темы театра на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: культурная грамотность; прецедентные явления; театр; драматургия

2009 год в Российской Федерации объявлен годом театра. Это дает повод для размышления о том, какое значение в русском языке и культуре имеет данный вид искусства. Представляется, что для русской, все еще во многом логоцентричной, культуры театр играет важную роль, образуя своего рода разновидность культурного кода: например, значимость фразеологизмов и прецедентных феноменов, генетически восходящих к театру и драматургии, трудно переоценить.

Особую важность театр может играть на занятиях, посвященных освоению русского как иностранного языка: от использования разнообразных лингводидактических театральных методик (Moskovkin & Shamonina, 2013; Todorova & Dimitrova, 2015) до формирования лингвокультурной грамотности в концепции Э. Хирша; (Hirsch, 1987), аналогичной имеющейся у образованного носителя языка. Кроме того, использование разнообразных методик театральной педагогики позволяет реализовывать различные принципы эдьютеймента в обучении русскому языку иностранных учащихся и популяризации русского языка среди россиян (Efremov & Petrenko, 2017).

Казалось бы, формально русский театр в современном его понимании имеет не такую уж и длительную историю: первый царский театр просуществовал всего 4 года (1672 – 1676 гг.) до смерти придумавшего его Алексея Михайловича, а постоянные государственные театры появляются только при Елизавете Петровне, издавшей 30 августа 1756 г. специальный указ об учреждении в столице Российской империи, г. Санкт-Петербурге новой институции – «Русский, для представлений трагедий и комедий, театр», руководителем которого был назначен уже известный к тому времени поэт и драматург А. П. Сумароков. С тех пор русский театр, как и русская драматургия, продолжает существовать и оказывать все большее и большее влияние не только на российский общество и культуру, но и на многие другие культуры.

Вместе с тем необходимо отметить, что театр в его архаичных, фольклорных формах существует едва ли не столько же, сколько сама восточнославянская государственность. Примером прототеатрального ремесла может служить, например, скоморошничество, известное в Древней Руси как минимум с XI в. и упоминаемое уже в знаменитом «Изборнике» (1073) Святослава. Синкретичное ремесло скомороха подразумевало владение такими формами народного искусства, как игра на разнообразных музыкальных инструментах, пение и речитатив, балагурство как рассказывание баек, сказок, легенд, пляска, пантомима, фокусы, разыгрывание сценок, элементы кукольного театра, дрессура животных (от медведей до коз и собак) и многое другое. Как видим, ремесло скомороха включало в себя разнообразные формы будущих форм и жанров театральной деятельности: музыкальный, пантомимный, кукольный, эстрадный, театр зверей; буффонада, клоунада, водевиль и т. д.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля находим отдельную, весьма информативную статью: «**Скоморох** <...> музыкант, дудочник, сопельщик, гудочник, волынщик, гуслиар; промышляющий этим, и пляской, песнями, штуками, фокусами; потешник, ломака, гаер, шут; медвежатник; комедиант, актер и пр. *Скоморох с Пресни наигрывал песни. У всякого скомороха свои погудки. Скоморохова жена всегда весела. Всякий спляшет, да не как скоморох. Скоморох попу не товарищ. Бог дал попу, чорт скомороха. Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит. И скоморох ину пору плачет. Не учи плясать, я сам скоморох. Рад скоморох о своих домрах, стар. радуется о дуде, балалайке. **Скоморошья** песни, веселые песни, потешные, забавные. **Скоморошья** потехи сатане в утеху. Он уж больно скоморошлив, гаерит, дурачит и шутовски смешит. **Скоморошить** и **скоморошничать**, жить, промышлять **скоморошеством**, музыкой или пляской, песнями, гаерством, потехами, смешить и веселить людей. **Скоморошничество** ныне редко у нас, но есть еще записные *скоморохи*, этим промышляющие. Один из удельных крестьян нижегородской губ. исправно содержал семью и оплачивал повинности, бродя с волынкой из цельной шкуры теленка, свища*

всеми птичьими посविстами, беседа один за троих и пр. **Скоморошня** театр, масляничный балаган, потешные палаты» (Dahl, 1866: 184).

Несмотря на горькое сетование В. И. Даля о том, что традиция скоморошничества в середине XIX в. практически сходит на нет (попутно отметим невероятный для толкового словаря почти журналистский сюжет об уходящей натуре скомороха!), представляется важным, что на занятиях по русскому языку как иностранному, тема скомороха и его ремесла может быть актуализирована в связи с разными дидактическими задачами: от изучения фразеологизмов до знакомства с фольклором и элементами традиционной русской культуры.

Так, например, нельзя объяснить значение таких распространенных в русской лингвокультуре идиом, как *отставной козы барабанищик*, *шут гороховый*, *шут его бери*, без объяснения культурного феномена и значения скоморошества на Руси. К этому списку можно добавить и ряд паремий, например, «Скомороху – бочку гороху» или «Скоморох попу не товарищ», которую А. С. Пушкин использовал в трагедии «Борис Годунов».

Одновременно практически все известные старинные музыкальные инструменты, которые так или иначе упоминаются на занятиях по русскому языку и традиционной русской культуре (*барабан*, *бубен*, *волынка*, *гусли*, *дудка*, *свирель*, *сопелка* и др.), – все использовались скоморохами в их прототеатральной деятельности.

На занятиях по изучению лексики современного литературного языка можно затронуть этимологию таких слов, как *балаган*, *ватага*, *глумиться*, *кукольник*, *шут*, которые также исторически связаны с деятельностью скоморохов.

Однако, безусловно, наиболее важный вклад в современный русский язык и культуру внесли русский театр и драматургия, расцветшие в российском государстве с конца XVIII в. Доказательством важности признания для лингвокультурной грамотности современника именно русской драматургии, особенно классического ее периода, становится тот факт, что в обязательную программу российской общеобразовательной школы по литературе включены 9 прозаиков (и 7 поэтов) XIX века, на почти половину из которых приходятся обязательные драматургические произведения: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Гроза» А. Н. Островского, «Вишневый сад» А. П. Чехова (Kodifikator, 2018: 6-7).

В современной лингвистике существуют различные способы экспликации лингвокультурологической информации в языке и даже в сознании его носителя. Если исходить из представлений о лингвокультурологии как «дисциплины, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанной с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Krasnykh, 2000: 12), то можно предложить простой лингвометодический

ход анализа лингвокультурной значимости и структуры концепта «Театр» – через анализ содержания статьи уникального психолингвистического инструментария («Русский ассоциативный словарь») с точки зрения того, какими прецедентными феноменами анализируемый концепт представлен в современном русском языковом сознании.

Эти данные могут быть важны по ряду причин. Во-первых, они сохраняют свою важность и актуальность до сих пор. Как замечают сами авторы словаря, «Содержательное наполнение (т. е. словарный запас, иерархия ценностных категорий, прагматические установки) языковой способности и ее формально-комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении жизни. Следовательно, анализируя социальные, этические, историко-культурные, прочие оценочные реакции испытуемых в эксперименте 1989 – 1991 годов, исследователь может прогнозировать некоторые характеристики состояния массового сознания в российском обществе на ближайшие 20 – 30 лет, т. е. на период, когда нынешние испытуемые будут составлять активное ядро общества» (Karaulov, 2002: 649). Во-вторых, словарная статья любого ассоциативного словаря всегда содержит актуальные прецедентные феномены, которые обладают такими значимыми для лингвокультурологии и лингводидактики характеристиками, как «1) хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (имеют сверхличностный характер); 2) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» (Krasnykh, 1997: 8–9). В-третьих, «богатство информации, заключенной в статье РАС, информации лексико-семантической, морфологической, словообразовательной, синтаксической, историко-культурной, повседневно-бытовой, духовно-ценностной, актуально-политической и др., превращает каждую статью в самостоятельный объект изучения в аудитории иностранцев» (Karaulov, 2002: 670).

Итак, вот как выглядит словарная статья «Русского ассоциативного словаря»:

ТЕАТР: Большой **35**; кино **32**; спектакль **18**; кукол **13**; сатиры, сцена **12**; драматический **11**; оперный **10**; теней, юного зрителя **9**; драмы, на Таганке **8**; абсурда **7**; актер **6**; вешалка, Малый **6**; балет, действий, жизнь, культура, одного актера, оперы и балета **5**; билет, кукольный, ложа, опера, оперетты **4**; дом, драма, занавес, красиво, красивый, миниатюр, мод, оперы **3**; амфитеатр, буфет, вечер, гастроли, далеко, детей, жив, жизни, зверей, знаменитый, зрелище, зритель, зрительный зал, игра, интересно, искусство, комедии, комедия, красота, лишний билет, маска, место, мим, музыка, музыкальный, не очень, одного зрителя, переполнен, посетить, праздник, редко, студия, ТЮЗ, у микрофона, хорошо, ЧТЗ, эстрады **2**; 21 века, академический, актеры, ар-

тист, артисты, бал, бархат, бессмыслица, билеты, блистает, блистающий, Блок, Большой театр, в жизнь, Васильев, великолепный, вечером, виза, военных действий, вопрос, восторг, гастролеру, глупо, Гнезниковский, город, грим, давно не был, дальний, дворец, единственный, ерунда, жеста, жестов, завтрашнего дня, закрылся, закрыт, здание, здание Большого театра, здорово, золото, и зритель, и литература, и мода, играть на сцене, игрок, известный, им. Луначарского, им. Маяковского, им. Цвиллинга, имени Карла Маркса, интерес, камень, киноактера, кинотеатр, кома, концерт, кончился, коричневый, кресло, культурный центр, купюра, Курский, Ленком, лица, лицедеев, лучший, любить, любовь, людей, маленький храм, малиновый, мало, Малый оперный, маски, масок, Мастер и Маргарита, Маяковского, мимика, мимики и жеста, мода, мой, мой дом, молодежный, Мозма, мраморный, МХАТ, на досках, на кухне, на юго-западе, начинается с вешалки, не люблю, не натуральный, не хожу, недостроенный, новый, обетованный, обещаний, образ, огни, огромный, одного артиста, оркестр, отдыхать, пантомимы, партер, перемен, петух, подождет, полный, полон, посещать, представление, представлять, прекрасно, прекрасное, прекрасный, премьера, приехал, Пушкина, пьеса, разрушенный, рампа, рассыпаться, рухнул, самостоятельный, сарай, сатира, свет, сложно, смотреть, событие, стадион, студент, СТЭМ, Таганка, тайна, театр, телевизор, титры, торжество, туман, тьмы, убогость, удовольствие, ужас, улица, фигура, фойе, хороший, художественный, четыре коня, чеховский, чудо, шнурец, это жизнь, юмора, яркий свет 1; 509 + 230 + 2 + 157 (Russkij associativnyj slovar' 2002: 503).

В материалах статьи можно выделить следующие прецедентные феномены:

- прецедентные имена (*Большой, на Таганке, Малый, ТЮЗ, ЧТЗ, Блок, Большой театр, Васильев, Гнезниковский, им. Луначарского, им. Маяковского, им. Цвиллинга, имени Карла Маркса, Курский, Ленком, Малый оперный, Маяковского, Мозма, МХАТ, Пушкина, СТЭМ, Таганка*);

- прецедентные тексты (*Мастер и Маргарита*);

- прецедентные высказывания:

- *вешалка 6; начинается с вешалки* (фрагменты знаменитого высказывания, приписываемого первому художественному руководителю МХТ К. С. Станиславскому «*Театр начинается с вешалки*»);

- *переполнен 2; блистает; блистающий; полный; полн* (трансформации цитаты из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина «*Театр уж полон; ложи блещут*»);

- *жизнь 5; это жизнь* (универсальный прецедентный текст; цитата из «As You Like It» У. Шекспира «*All the world's a stage*», которую иногда неправильно по-русски цитируют как «*Вся жизнь – театр*»).

Анализ словарной статьи «Русского ассоциативного словаря» показывает, что самыми известными для русскоязычного человека становятся три преце-

дентных высказывания о театре: «*Театр начинается с вешалки*», «*Театр уж полон; ложи блещут*» и «*Весь мир – театр*», которое часто используется в трансформированном виде «*Вся жизнь – театр*».

Особенно поражает обилие реальных театральных заведений, названия которых ассоциативно всплывают в сознании участников эксперимента при упоминании о театре: из 230 единичных реакций 20 (почти 9%) – это названия конкретных театров. Пальма первенства здесь, безусловно, принадлежит *Большому театру*, который вообще является самой частотной реакцией, возникшей в сознании 7% респондентов (36 ответов из всех 509 реакций). Иными словами, нельзя быть русским человеком и не знать словосочетание *Большой театр*.

Однако статья ассоциативного словаря позволяет говорить не только о самых распространенных собственно культурных знаниях об этом виде искусства, представленных различными прецедентными феноменами, но и о собственно языковых знаниях о театре.

Так, например, в данной статье «Русского ассоциативного словаря» (а авторы считают его своеобразным зеркалом коллективного языкового сознания) отражены практически все формы и жанры театров: *оперный, балетный, драматический, музыкальный, кукольный, пантомимный, опереточный; сатиры, абсурда, комедии, эстрады, юного зрителя* и т. д.

Кроме того, респонденты показывают знания даже таких, иногда маргинальных форм театрального искусства, как *театр миниатюр, театр мод, театр зверей, театр мимики и жеста, театр масок, театр людей и кукол, театр одного артиста*.

Интересно, что стимул «театр» актуализирует весь одноименный фрейм концептуальной картины мира, представленный, например, лексико-семантической группой «Устройство театра»: *ложка, занавес, буфет, зрительный зал, место, кресло, рампа* и т. д. Выделение такого рода лексико-семантических парадигм в той или иной статье ассоциативного словаря, во-первых, может стать самостоятельным заданием для студентов-иностранцев, изучающих русский язык, и, во-вторых, может помочь преподавателю русского языка как иностранного при подготовке разнообразных и разнонаправленных упражнений – как тематических (темы «Искусство», «Театр», «Культурный отдых»), так и собственно языковых, лексических (например, на занятиях по изучению лексических парадигм: синонимов, родо-видовых отношений, синекдохи и др.).

Итак, проведенный анализ показал, что театр играет важную роль в современной русской языковой картине мира, а знание о его устройстве, формах и жанрах хорошо представлено в русском языковом сознании усредненной личности. Подобного рода результаты позволяют утверждать, что театр сам по себе является уникальным культурным кодом русской культуры. Следова-

тельно, на занятиях по русскому языку и культуре можно и нужно говорить о театре, смотреть записи спектаклей, читать фрагменты драматургических произведений, ставить мини-сценки или даже полноценные спектакли – в общем, обращаться к теме театра!

ЛИТЕРАТУРА

- Даль, В. (1886). *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 4.
- Ефремов, В., Петренко, Е. (2017). Игровые формы популяризации русского языка. *Чуждоезиковое обучение*, 44 (4), 416 – 422.
- Hirsch, E. (1987). *Cultural Literacy: What Every American Needs to Know*. Boston: Houghton Mifflin Company.
- Караулов, Ю. (2002). Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. *Русский ассоциативный словарь*, т. 1, 647 – 675. Москва: Астрель.
- Красных, В. (2002). *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. Москва, Гнозис.
- Красных, В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований. В: *Язык, сознание, коммуникация*: сб. ст. Москва: Диалог-МГУ.
- Московкин, Л., Шамонина, Г. (2013). *Инновации в обучении русскому языку как иностранному*. Варна: ВСУ «Черноризец Храбр».
- Шамонина, Г. (2014). Обучение иностранному языку как процесс творчества, сотрудничества и сопереживания. *Чуждоезиковое обучение*, 41 (2), 225 – 234.
- Тодорова, Р., Димитрова, Р. (2015). *Приглашаем «театр» на уроки РКИ!* Москва: Русский язык, Курсы.
- (2002). *Русский ассоциативный словарь* / Ю. Н. Караулов (и др.), т. 1. Москва: АСТ-Астрель.
- (2018). *Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по литературе*. Москва: ФИПИ.

REFERENCES

- Dahl, V. (1886). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*, vol. 4. S. 1.
- Efremov, V., Petrenko, E. (2017). Igrovye formy populyarizacii russkogo yazyka. *Chuzhdoezikovo obuchenie / Foreign language teaching*, 44 (4), 416 – 422.
- Hirsch, E. (1987). *Cultural Literacy: What Every American Needs to Know*. Boston: Houghton Mifflin Company.

- Karaulov, Yu. (2002). Russkij asociativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti. *Russkij asociativnyj slovar'*, vol. 1, 647 – 675. Moskva: Astrel'.
- Krasnykh, V. (2002). *Ehtnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya*. Moskva: Gnozis
- Krasnykh, V. (1997). Sistema predsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovaniy. In: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*: sb. st. Moskva: Dialog-MGU.
- Moskovkin, L., Shamonina, G. (2013). *Innovacii v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu*. Varna: VSU «Chernorizets Hrabr».
- Shamonina, G. (2014). Obuchenie inostrannomu yazyku kak process sotvorchestva, sotrudnichestva i soperezhivaniya. *Chuzhdoezikovo obuchenie / Foreign language teaching*, 41 (2), 225 – 234.
- Todorova, R., Dimitrova, R. (2015). *Priglashaem «teatr» na uroki RKI!* Moskva: Russkij yazyk, Kursy.
- (2002). *Russkij asociativnyj slovar'* / Yu. N. Karaulov (i dr.), vol. 1. Moskva: AST-Astrel'.
- (2018). *Kodifikator elementov sodержaniya i trebovaniy k urovnju podgotovki vypusnikov obrazovatel'nykh organizacij dlya provedeniya edinogo gosudarstvennogo ekzamena po literature*. Moskva: FIPI.

THEATER AS A CULTURAL CODE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The paper is devoted to fixing and proving the significance of the special theateric cultural code for the Russian language, culture and language mentality.

Being word-centered, Russian culture relates to the theater genetically: the art of *skomorohi* had a serious impact on the lexical, phraseological and culturological base of the Russian language. Analysis of the “Russian Associative Dictionary” data allows to prove that the idea of the theater is fully and multifacetedly represented in the language mentality of the Russians. Special attention is paid to linguodidactic possibilities of using the theme of the theater on the lessons of Russian as a foreign language.

Keywords: cultural literacy, precedent phenomena, theatre, dramaturgy

✉ **Prof. Valeriy Efremov, DSc.**

ResearcherID M-6351-2016

ORCID iD 0000-0002-0247-706X

Russian Language Department

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russia

E-mail: valef@mail.ru